

У «Времени» в плену

Игорю Кириллову — 70

Прошло по крайней мере десятилетие с той поры, как Игорь Кириллов перестал регулярно появляться на телеэкране, а его помнят, узнают, любят, что, правду сказать, неожиданно. Кому ж сегодня не известно, сколь преходяща телевизионная слава и сколь она скоротечна. Сегодня человек на экране, сегодня его все знают, а завтра его нет — и будто никогда не было. Игорь Кириллов, самый репрезентативный ведущий информационной программы «Время», лауреат «ТЭФИ» (премия Академии телевизионного искусства), представляет собой одно из немногих счастливых исключений из этого печального правила. Почему? Скорее всего потому, что ему довелось стать символическим знаком Времени не только в кавычках.

Юрий БОГОМОЛОВ

С Игорем Кирилловым, конечно, в первую очередь ассоциируется информационная программа «Время» 70-х годов. Он был ее олицетворением, а она была олицетворением страны, в которой мы все жили.

Как в дотелевизионную пору радиодиктор Юрий Левитан (вернее, его голос) считался голосом верховного руководителя страны.

В годы войны Левитан говорил: «От советского Информбюро», а слышалось: «От советского Политбюро».

Примерно то же самое «слышалось» и в голосе Игоря Кириллова. Да к тому же и виделось в самом его облике — в его стройной фигуре, в его строгом лице. Все-таки не репортер, а телевизор. Не голос свхше, а зримый образ, и тоже свхше.

Потом надо иметь в виду, что в те годы телевизор был в первую очередь нашим начальником, а уж во вторую — массовиком-затейником. Это сейчас «вторая очередь» стала первой, если не единственной, а на то, что было первой, мы плевать сегодня хотели. И, конечно,

но же, Игорь Кириллов, главный диктор главной информационной программы ЦТ, воспринимался почти как любимый руководитель советского народа.

Тут нужна оговорка относительно самой программы «Время» в советскую пору. Она не была информационной программой в строгом смысле этого понятия, поскольку новостей, вестей, событий там было чуть. В основном там были ценные указания (ЦУ), как понимать, трактовать и интерпретировать ту мизерную информацию, которую власть считала возможным донести до своих граждан. Интонация диктора, модуляции его голоса, да и самый тембр его, да и самый вид его играли первоочередную роль.

Игорь Кириллов в этом отношении отвечал всем требованиям роли.

Он из артистов, как и большинство тогдашних дикторов. К слову сказать, пришел на телевидение, чтобы попробовать себя в режиссуре. А участие в конкурсе на занятие вакантной должности диктора принял как бы от нечего делать, на всякий случай. И прошел. Не в последнюю очередь благодаря своим типажным данным.

Его артистический талант раскрылся позже.

Выдающимся артистам в советское время присваивали звание Народного Артиста СССР. Но Кириллову, как и Левитану, следовало присвоить еще одно звание — Государственного Артиста СССР. И не в том смысле, что эти дикторы с потрохами принадлежали государству. Но в смысле современном — они были идеальными исполнителями роли идеального государственника.

Тут нужна еще одна оговорка. Относительно амплуа ведущих на телевидении. Одни из них с успехом исполняли роли лирических героинь. Другие «работали» первыми любовниками. Третьи — простаками. Наконец, четвертые — резонерами.

Последние как раз и призывались под знамена программы «Время». Но все они — и первые, и вторые, и третьи, и четвертые встречались со столиками официально-неофициального новогоднего «Голубого огонька». Там по замыслу Государства стиралась грань между ним и приватным человеком.

Чтобы представить, насколько строгим было распределение амплуа, напомним о конкретном случае. «Кинопанораму» тогда вел ведущий-простак Эльдар Рязанов. Вел ее с юмором, неформально, что называется «от себя». И в этом смысле позволял «отсебятину». Ну и ему это позволяли телефункционеры. Такой уж предмет передачи — «кино». Оно — дело веселое, забавное, хотя и важнейшее из искусств. А тут кинематографисты сняли фильм «Укрощение огня» о космосе, о



ОЛЕГ КОРОЛЕВ

Мэтр Кириллов с котом

ракетостроителе Сергея Королева. Фильму придавалось большое партийно-идеологическое значение. В «Кинопанораме» ему отводился отдельный сюжет. Рязанов своим имиджем негосударственника мог снизить пафос. И руководство ЦТ решило, что негоже вести его ведущему-простаку. Пригласили ведущего-резонера. Им был, конечно же, Игорь Кириллов. Так на раз он стал ведущим «Кинопанорамы».

Артист Игорь Кириллов, наверное, так бы навсегда и остался в плену у казенного «Времени», в плену у казенного образа, если бы не перемены, выражением коих в первую очередь стало само телевидение...

Режим-то, впрочем, давно треснул. Наибольшая трещина образовалась между официозом и частной жизнью граждан. Когда-то дистанция между могучим голосом человека с ярко выраженным в наружности пятым пунктом и медленной речью невысокого генералиссимуса со следами оспы на лице и с ярко выраженным кавказским акцентом просто не воспринималась. Голос Левитана и был для всего народа голосом Сталина. И все тут.

А тут не страдалось. Дистанция между Властью и озвучивающим ее Первым диктором была предметом насмешек и анекдотов. Сама жизнь в советской стране стала сознательно двусмысленной. В уме было одно, на словах — дру-

гое. Мы видели что главный диктор программы «Время» — это уже не должность; это — роль. Мы соznавали, что Кириллов ее играет, может быть, и по системе Станиславского. Все это до конца проявилось, когда началась перестройка, и Кириллов оказался в программе «Взгляд», где он заговорил от своего имени, а не от имени Правительства.

Позже он много раз выходил на публику в других программах. Сравнительно недавно в фильме «Зависть богов» сыграл себя в роли ведущего программы «Время». Сегодня он уже не диктор, сегодня он артист, что тоже немало. К тому же артист знаковый, как сегодня принято говорить.